

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

S/14936
30 March 1982
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИКАРАГУА ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 30 МАРТА
1982 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ**

В связи с трудностями, связанными с пониманием компетенции и юрисдикции Совета Безопасности в отношении Организации американских государств, я счел необходимым сделать ряд замечаний по данному вопросу.

Мы не отрицаем того факта, что в прошлом одни страны из благих побуждений прибегали к этому ошибочному тезису о так называемой первоочередности, но в то же время мы никоим образом не отрицаем и того, что другие страны, непосредственно замешанные в агрессии в отношении государств-членов обеих организаций, делали это для того, чтобы выиграть время для своих поисков и добиться достижения своих порочных целей. Однако попытки возвести на основе этого суверенное право государств-членов Организации Объединенных Наций обращаться в Совет Безопасности в ранг сомнительного являются в корне ошибочными.

Иногда мне кажется, что надо очень хотеть, чтобы не сделать четкого вывода из содержания норм, в рамках которых рассматривается этот вопрос.

Положения, логика и существующий порядок ясны до предела и их несоблюдение неизбежно приводит к весьма распространенному заблуждению. Тем не менее, верность духу и содержанию норм, к счастью, указывает нам правильный путь.

Так, в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций говорится:

"1. Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.

2. При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в Главах VI, VII, VIII и XII.

3. Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады".

С другой стороны, согласно статье 103 Устава Организации Объединенных Наций обязательства регионального характера не имеют преимущественной силы в отношении обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций, а вытекают из него, что, следовательно, означает наличие еще одной возможности, а не ее отсутствие. В тех случаях, когда заключаются региональные соглашения, вытекающие из статьи 52 Устава, мы, несомненно, сталкиваемся не с исключительными правами, а с факультативными правами, которые могут осуществляться всеми государствами-членами без исключения.

Г-жа Председатель и достойные члены Совета, государство Никарагуа предстало перед этим высоким форумом на основе полного права, закрепленного в пункте 4 статьи 2 и в статьях 34, 35, 103 Устава Организации Объединенных Наций. Те, кто прибегает к пункту 2 статьи 52 Устава, используя его для подтверждения несостоятельного тезиса об обязательном предварительном обращении в Организацию американских государств, забывают о пункте 4 той же статьи 52, в которой говорится:

"Эта статья никоим образом не затрагивает применение статей 34 и 35",

которые гласят:

"Статья 34. - Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Статья 35. - Любой Член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи".

Однако также существуют и другие положения. Так, из статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций следует:

"В том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу".

В этом нет никаких противоречий, это положение является абсолютно четким с юридической точки зрения. Те, кто ссылается на статью 23 устава Организации американских государств, забывают о статье 137 устава Организации американских государств, в которой недвусмысленно говорится:

"Ни одно из положений этого устава не может быть истолковано таким образом, чтобы нанести ущерб правам и обязанностям государств-членов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

Несомненно, что любое американское государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций, в случае возникновения ситуации или спора может использовать один из двух существующих путей: обращение в СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ или обращение в РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН. Право выбора принадлежит государству-члену и оно осуществляет его в полной мере. Если бы положение было иным, нам пришлось бы прийти к прискорбному выводу о том, что американские государства, приняв решение о вступлении в региональную организацию, пострадали от ущемления своих прав.

Несомненно, что положения Устава, касающиеся соглашений и региональных органов, а также юридические компромиссы, достигнутые государствами в целях создания региональных органов, в определенной степени ущемляют права указанных государств в отношении обращения к Совету Безопасности, если они считают, что защита их прав требует этого, или что какая-либо ситуация или спор может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Противоположная ситуация поставила бы государства-члены регионального органа в положение "capitis diminutio" в Организации Объединенных Наций, что было бы не только достойно сожаления, но и, несомненно, противоречило правовым нормам.

Подтверждением этого неотъемлемого права государств свободно выбирать средства мирного разрешения своих споров являются положения резолюции 2734 (XXV) относительно укрепления международной безопасности, соответствующая часть которой гласит:

"3. Торжественно подтверждает, что в случае, когда обязательства членов Организации Объединенных Наций по Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу;

12. Предлагает государствам-членам сделать все возможное для повышения всеми имеющимися у них средствами авторитета и эффективности Совета Безопасности и его решений;"

Аналогичным образом в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, по вопросу о мирном разрешении международных споров говорится, что

"Международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств".

Хотя делегация Никарагуа находится в замешательстве в связи с тем, что в документе, распространенном в этом Совете под условным обозначением S/14927 25 марта 1982 года, содержатся ссылки на статьи устава ОАГ, которые соответствуют правовым положениям 1948 года, и что в нем игнорируются реформы, проведенные в отношении этих положений в соответствии с Протоколом, подписанным в 1967 году в Буэнос-Айресе, делегация Никарагуа приложит усилия, чтобы расценить это как простую небрежность в нумерации статей, вместе с тем отмечая, что из уважения, которое следует проявлять по отношению к этому высокому форуму, следует весьма осторожно прибегать к цитатам для мнимого подтверждения правовых положений, от которых все договаривающиеся стороны уже полностью отказались.

Уместно привести некоторые из заявлений, сделанных по данному вопросу лицами, авторитет которых является несомненным, в том числе заявление покойного Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Дага Хаммершельда, который в своем ежегодном выступлении перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций сказал: (A/C.2663, стр. 11 испанского текста)

"Любая политика, полностью признающая роль, которую играют региональные органы, может и должна защищать право на внимание со стороны Организации, которым в соответствии с Уставом наделены все государства-члены".

Аналогичным образом, в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи этой Организации досточтимый Постоянный представитель Мексики, посол Порфирио Муньос Ледо недвусмысленно заявил:

"A/36/PV.101, стр. 96-97. Первый довод - это регионализм. Он является отражением порочной тенденции, наметившейся в Организации Объединенных Наций в экономической области, и касается секторальных органов и специализированных учреждений, и, как утверждают, наносит ущерб компетенции этого универсального форума. В политической области это может привести к появлению региональных органов, дополняющих универсальный форум. В реальной политической жизни это означало бы подмену многосторонних отношений исключительно двусторонними".

Далее он продолжал:

"Региональная организация, о которой я упоминал, возникла еще до появления Организации Объединенных Наций. Она не осуществляет принципа универсальности во всей его полноте, поскольку она исключает различные государства по идеологическим соображениям, как это имеет место в случае с Кубой. Она не принимает некоторые государства данного региона, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, как это имеет место в случае с Гайаной, а теперь с Белизом. Есть и другие государства Латинской Америки, которые по упомянутым и другим причинам не являются членами этой организации. То же самое можно сказать о Канаде".

В заключение он заявил, что:

"Она состоит из стран, которые здесь, в Организации Объединенных Наций, принадлежат к различным региональным группам, и ей свойственна асимметрия влияния в рамках Организации".

Г-жа Председатель и distinguished члены Совета, моя страна входит в состав Организации Объединенных Наций и Организации американских государств на той основе, что принципы региональной системы и гарантии, которые она ей дает, не могут быть использованы для того, чтобы затруднить непосредственный или косвенный доступ государств к юрисдикции Организации Объединенных Наций и для того, чтобы лишить их, даже временно, защитных мер, принимаемых органами международного сообщества. Меры в области юридической защиты, принимаемые обеими системами, должны взаимодополняться и никогда не должны заменять или исключать друг друга.

Наше убеждение является четким и недвусмысленным. Границы четко определены. Речь идет лишь о простом применении положений, которые не оставляют никаких возможностей для возникновения спорных вопросов юридического толкования. Правительство Никарагуа - и об этом мы говорим с гордостью - продемонстрировало свою добрую волю и участвовало на основе четкого понимания своих обязанностей и долга во всех областях деятельности Организации американских государств. Оно не наносит ущерба региональному органу. Однако оно имеет право прибегнуть к помощи Совета Безопасности, когда для этого имеется основание.

/...

Именно это имеет место в нашем случае. Не отказываясь от своего права на законную оборону, если Никарагуа подвергается нападению, мое правительство обращается к Совету Безопасности с призывом осудить положение, созданное в Центральноамериканском регионе правительством Соединенных Штатов, которое, выступая якобы за национальное самоопределение моей страны и других стран региона, выходит за рамки полушария и ставит под угрозу международный мир и безопасность. Можно сказать более конкретно и точно: правительство Соединенных Штатов пытается скрыть истинные цели, которые оно преследует, и оправдать свою политику репрессий и агрессии, намеренно искажая цели, характер, направление действий и задачи Фронта национального освобождения им. Сандино, пытаясь представить его в своих целях в качестве придатка Кубы и Советского Союза, в качестве силы, непосредственно замешанной в прискорбной и кровавой гражданской войне в Сальвадоре и ведущей безумную гонку вооружений.

Это лживое включение Никарагуа в политическую, дипломатическую и военную стратегию, проводимую правительством Соединенных Штатов, отличающееся возможно только причинами, в настоящее время для Никарагуа почти полностью соответствует периоду, предшествовавшему вторжению в Гватемалу, Кубу и Доминиканскую Республику. За несколько дней до вторжения высшие должностные лица правительства Соединенных Штатов заверяли, что их правительство не имеет никаких намерений вмешиваться во внутренние дела этих трех латиноамериканских стран или осуществлять агрессию. И во всех трех случаях подобное вмешательство имело место. Было свергнуто правительство Гватемалы, с помощью войск, высадившихся с моря, было нарушено право на самоопределение доминиканского народа и точно так же, как и в случае с Никарагуа, в случае Кубы Соединенные Штаты подготавливали на своей территории наемников и приверженцев давнего союзника США - сержанта Фулхенсио Батиста.

Выводы:

- А) СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ является средством защиты для всех государств-членов, находящихся под угрозой неизбежной агрессии.
- В) Его действия в соответствии с УСТАВОМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ и УСТАВОМ ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ имеют преимущественную силу в отношении любого другого регионального договора или соглашения.
- С) СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ действует от имени всех государств при выполнении функций в рамках этой обязанности; являясь мандатарием, он может действовать по просьбе одного из государств, наделившего его полномочиями.

Решение о представлении какой-либо ситуации на рассмотрение СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ или РЕГИОНАЛЬНОГО ОРГАНА является исключительным и неотъемлемым правом государства-члена.

- Д) Согласно статье 137 устава ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ:
"Ни одно из положений этого устава не может быть истолковано таким образом, чтобы нанести ущерб правам и обязанностям государств-членов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций" и

- Е) Согласно статье 10 МЕЖАМЕРИКАНСКОГО ДОГОВОРА О ВЗАИМОПОМОЩИ, подписанного в Рио-де-Жанейро в 1947 году:

"Ни одно из положений этого договора не может быть истолковано таким образом, чтобы нанести ущерб правам и обязанностям высоких договаривающихся сторон в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

В этой связи моя делегация не считает нужным приводить какие-либо дополнительные аргументы юридического характера относительно полной компетенции Совета Безопасности рассматривать серьезную проблему, стоящую перед моей страной в связи с постоянной угрозой внешней агрессии.

Обращаюсь с просьбой к Вашему Превосходительству распространить эту ноту в качестве документа Совета Безопасности.

Хавьер ЧАМОРРО МОРА
Посол

Постоянный представитель Никарагуа
при Организации Объединенных Наций
